Я услышала звук удара несколько раз подряд, после чего осторожно открыла глаза. Тристан упал к ногам Ореста с отломанной ножкой стула. Орест швырнул ее в рыцарей, которые слишком поздно схватились за мечи.

— Эй! Сделайте это нормально! Разве вы не можете поймать его? Вы некомпетентные идиоты! Ваше жалование — абсолютно пустая трата денег!

Рыцари опустились на колени и склонили головы.

— Нам очень жаль! Ваше Высочество наследный принц, убейте нас.

— Вы просто скажете, что сожалеете и попросите меня убить вас? Вы знаете, что только что произошло? Эрин чуть не пострадала!

— Просим прощения, Ваше Высочество кронпринц. Мы искренне сожалеем.

Орест отшвырнул остатки стула и бросил в них вазу, чтобы выпустить пар. Кровь потекла по лицам рыцарей, которые были избиты даже без всяких побоев. Орест казался еще более возбужденным при виде крови.

Сейчас умрет кто-то еще.

Я схватил брата за руку.

— Успокойся, я в порядке. Мне совсем не больно. Смотри! Платье, которое ты мне подарил, тоже чистое.

— Может, ты и в порядке, но я — нет!

Орест, чья рука была сжата мной, больше не двигался. Но он заскрежетал зубами.

— Разве эта скотина, которая даже не знала, что рискует твоей жизнью, не сделала тебе больно?! — Орест ткнул пальцем в лежащего на полу Тристана. — И что? Разве я не должен убить его в этой ситуации? Неужели ты так сильно этого не хочешь?

— Красивые вещи обязательно должны быть ядовитыми. Оно того стоит.

Я радостно рассмеялась, пытаясь успокоить брата. Орест прищелкнул языком.

— Ха! Я похож на отца — очень храбрый и быстрый. Это прекрасно, но я не знаю, в кого пошла ты, — Орест несколько раз провел рукой по лицу, словно пытаясь успокоить свой гнев. Он

глубоко вздохнул, как будто вернулся в нормальное состояние.

— Это слишком опасно для тебя. Лучше я сломаю ему что-нибудь. Орест наступил на руку Тристана, извивающуюся на полу.

Нет, нельзя!

Я закричала и крепко обняла его: "Не нужно! Я не хочу иметь куклу с царапинами и переломами! Пожалуйста, позволь мне забрать его в целом виде!"

Орест хмыкнул и убрал ногу. Он пнул Тристана по голове своей чистой туфлей. Несмотря на оскорбительное отношение кронпринца, Тристан только свернулся калачиком и не выказал никакой необычной реакции.

— Когда ты стала старше, твои вкусы стали странными. Кажется, вчера я беспокоился об этой проблеме, находясь рядом с забавным шутом.

Забавный шут…

— Ну, я понимаю твое желание, но разве ты обычно не обрезаешь шипы у розы? Я просто хочу, чтобы он не навредил тебе.

— Просто убейте меня.

— Да. Когда, мне кажется проще было бы просто убить его. Нет необходимости делать его рабом. В империи красивых парней бесконечно много.

— Пожалуйста, убейте меня.

Это был голос, черствый, как земля, потрескавшаяся от долгой засухи.

Орест взглянул на Тристана и пнул его в бок. Тот издал сдавленный стон.

— Я не позволял тебе говорить со мной, так что заткнись.

— …Пожалуйста, убейте меня за неуважение к покушению на императорскую семью.

Орест изменил выражение лица, поняв, что попытки Тристана напасть на меня были не просто гневом, а попыткой самоубийства.

Израненное тело Тристана резко поднялось. Как рыцарь, он преклонил одно колено, а другое поднял и положил на него руку, посмотрев на меня снизу вверх.

Ему можно было посочувствовать. Волосы Тристана спутались и перепачкались кровью и пылью, а черные глаза ясно выражали печаль. Его распухшие, кровоточащие губы медленно зашевелились: "Ваше императорское Высочество, пожалуйста, убейте меня."

— Ты сын предателя, который пытался убить Эрин. — Орест выглядел несколько недовольным, но я все еще стояла там, скрестив руки на груди. Когда он заговорил, затихшие рыцари внезапно оживились. — Но если сестра не хочет, я не буду убивать тебя.

Тристан ответил резким, надтреснутым голосом: "Ваше императорское Высочество, пожалуйста, проявите милосердие и дайте мне шанс умереть как рыцарь.

Образ рыцаря, просящего о смерти, казался скорее печальным, чем унизительным. Возможно, смерть Тристана здесь — лучший исход для него.

Но... Я не могу допустить твоей смерти. Меня попросили оказать тебе услугу вместо Ваторлии. Мне нужно, чтобы ты выполнил наше давнее заветное желание.

Даже если ты чувствуешь себя жалким и униженным, пожалуйста, оставайся в живых.

Пока ты жив, у меня есть второй шанс.

У меня появилась еще одна попытка прикончить человека, убившего моего единственного друга, и выразить свою ненависть.

Прости, что вынуждаю тебя идти другой дорогой.

Я усмехнулась и сложила веер.

— Тебя только что лишили рыцарского звания. Человек, который не является рыцарем, не может умереть как рыцарь, не так ли?

————

Я приказала рыцарям и слугам вымыть Тристана и обработать его раны. Его желание умереть вряд ли легко исчезнет. Но я не могу сказать в присутствии Ореста, что на самом деле я партнер матери Тристана, так что ему нужно мечтать не о смерти, а о мести.

Орест, вернувшийся после наказания рыцарей, спросил меня: "Что ты собираешься делать с Тристаном? Усмирить его будет нелегко. Разве тебе не нужна помощь?"

И без того очевидно, что "помощь" Ореста — это насильственный способ делать вещи.

— Не волнуйся. У меня есть некоторые мысли по этому поводу.

Тристан, вернувшийся ко мне, был крепко закован в цепи. На всякий случай рыцари окружили его.

Он опустился на колени передо мной.

— Как тебя зовут?

Тристан поднял голову. Его глубокие черные глаза встретились с моими.

— Тристан Ровенталь из герцогства Ровенталь.

Пыль и кровь были смыты, а на чистом лице остались красные и синие пятна от побоев. Сейчас я могла полностью рассмотреть его внешность. Плотно сжатые губы и выразительные глаза были очень похожи на кого-то из моих прошлых воспоминаний.

Ваторлия…

Внутри меня что-то накапливалось. Я на некоторое время закрыла глаза.

— Тристан. Ты считаешь, что служить мне хуже, чем умереть?

Ответ пришел быстро: "Да."

— Должна же быть причина для неприязни. Можешь ли ты сказать мне, почему? — я положила руку на плечо Тристана. Его тело напряглось. — Что бы ты ни говорил, я не буду груба с тобой, так что будь честен. Я не хочу, чтобы тебе навредили.

— Честное слово?

— Да, честное.

Тристан молчал. Его рот и лоб на мгновение исказились, но затем вернулись в норму. Он говорил с бесстрастным лицом.

— Я не хочу преклоняться перед людьми, которые убили всех членов моей семьи, чтобы прожить свои малозначительные жизнь. Пожалуйста, убейте меня.

— Разве ты не чувствовал, что должен стремиться к возможности отомстить?

Рыцари зашептались. Тристан слегка приподнял голову. В этих темных глазах определенно была буря, как в ночном море неизвестной глубины.

— Каковы Ваши намерения?

— Я так и знала, что ты скажешь это, поэтому и спросила.

Он снова опустил голову.

— Я вырос рыцарем и не делаю таких подлых и жалких вещей.

Неужели он только что сказал "жалких"?

Это подло и жалко — мстить, опустив голову на плечо врага. Так что моя жизнь все это время была подлой и жалкой. Но, Тристан, ты не должен так говорить.

Это оскорбление жизни Ваторлии, которая все время кланялась императору и ждала подходящего момента.

Если ты действительно знаешь эту историю, то не должен оскорблять родную мать, которая беспокоилась о тебе и не втягивала в это восстание.

Когда я открыла рот, из него вырвался взволнованный голос.

— Тебе нужны плохие новости?

Тристан промолчал. Но мне и не нужен был ответ.

— Я не собираюсь тебя убивать. Ты же не знаешь, если я убью кого-то другого вместо тебя...

Тристан не сдвинулся с места.

Посмотрим, как долго это продлится.

— Давай посмотрим. Экономки, которые служили семье Ровенталь в течение многих поколений, люди, которые управляли особняком, твои рыцари, которые сражались на западном фронте...

Молчаливый Тристан вздрогнул.

«Похоже, ему не терпится узнать о своих подчиненных.»

— Мне лучше начать с твоих людей. Они все будут постепенно умирать, если ты и дальше будешь пытаться прикончить себя.

— ...

Глаза Тристана блуждали по полу. После долгого молчания он наконец выдавил из себя: "Это несправедливо — наказывать невиновных."

— Кто сказал, что они невиновны? Нет такого солдата, который не совершил бы грехов.

— Вы хотите сказать, что собираетесь казнить их? Из-за меня?

— Да. Тебя устраивает то, что множество невинных людей умрет от твоего упрямства?

Я посмотрела на Тристана. Думаю, этой встряски ему будет достаточно. Он будет думать, что лучше не умирать, когда на тебе лежит ответственность за жизни множества людей.

— Ладно. Я дам тебе достаточно времени, чтобы подумать.

— Подождите!

— Разве я не сказала, что дам тебе время побыть с самим собой? Пока что я не буду никого убивать, так что не волнуйся. — Я встала со своего кресла. — Тогда увидимся в следующий раз.

Я повернулась и дала указания рыцарям. Орест, который следовал за мной, улыбнулся.

— Побыть с самим собой?

Я пожала плечами.

У Тристана не было времени оплакивать смерть своей семьи.

После того, как он упорядочит свои эмоции, то поймет, что ему лучше остаться живым.

Тристан будет жаждать мести.

— Если он будет думать в тихом месте, то поймет, что так будет лучше для него самого.

Орест, слушавший меня, внезапно расхохотался.

— Ты очень жестокая. Ты ведь не знаешь, как легко может изолированный человек сойти с ума. А может и знаешь…

http://tl.rulate.ru/book/80733/2457128